

УИД 79RS0002-01-2020-000681-16

Дело № 2-953/2020

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

27 мая 2020 года г. Биробиджан

Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области в составе

судьи Шариповой Ю.Ф.,

при секретаре Зиминной В.С.,

с участием:

истицы Новиковой С.Г.,

ответчика Димова В.А.,

третьего лица Белоконовой А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Биробиджане дело по иску Новиковой Светланы Григорьевны к Димову Виталию Александровичу о взыскании компенсации морального вреда и возложении обязанности демонтировать видеокамеру,

У С Т А Н О В И Л:

Новикова С.Г. обратилась в суд с иском к Димову В.А. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, указав, что ей стало известно о том, что Димов В.А. установил камеру наружного наблюдения на лестничной клетке. Камера установлена незаконно, без разрешения всех собственников подъезда, видеосъемка жильцов проходит круглосуточно. Ею неоднократно были поданы заявления в МО МВД России «Биробиджанский» о проведении проверки в отношении законности установления данной камеры. На свои заявления ответов она не получала. Камера была установлена ответчиком с целью давления на неё, т.к. ответчик испытывает к ней неприязненные отношения. Ранее, а точнее в 2016 году, она была свидетелем по гражданскому делу, где истцом был Димов В.А., а ответчиком его сестра и она выступала на стороне ответчика. С этого времени она постоянно живет в состоянии стресса. Со стороны ответчика систематично в её адрес поступают угрозы. Ответчик постоянно её унижает, что выражается в оскорблениях, такими фразами как «психушка по тебе плачет» и т.д. Она не может свободно передвигаться по подъезду, так как, ответчик постоянно встречает её на лестничной клетке и начинаются оскорбления. После того, как была установлена камера, ответчик стал распечатывать её фото и подкидывать ей в почтовый ящик. Но она не реагировала, для того, чтобы не провоцировать конфликт. Но ответчика её реакция явно не устраивала и он распечатанные фото со своей камеры стал развешивать в подъезде с надписью «местный гринч с новым годом», тем самым сравнивая её с отрицательным персонажем в кинематографе. Она вдова, проживает одна и за неё просто некому заступится. В виду сложившейся ситуации у неё происходит прогрессирование болезни. Она вынуждена постоянно принимать препараты для понижения давления. Так же ответчик неоднократно говорил, что её фотографии уже имеются в сети Интернет. Она стала опасаться за свою жизнь, лишней раз ей не хочется выходить из квартиры. Ответчик нарушил её личные неимущественные права, допустил в отношении неё нецензурные выражения, затрагивающие честь и достоинство. Она испытывает стыд, обиду, при этом неправомерные действия ответчика совершены в присутствии соседей, что еще больше усугубило ситуацию. Она испытывала и на сегодняшний день испытывает нравственные

страдания, в том числе, потому что её фото расклеиваются по подъезду, в её адрес постоянно звучат оскорбительные выражения, и за ней круглосуточно следят. Действиями ответчика ей причинен моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, которые выражаются в длительной психотравмирующей ситуации, в результате которой у неё бессонница, утомляемость, нарастающая депрессия. Все это причиняет ей моральные и физические страдания. Просит взыскать с Димова В.А. в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 200 000 рублей.

Определением судебного заседания от 27.05.2020 к участию в деле в качестве третьего лица на стороне истца привлечена Карева Александра Викторовна, в качестве третьего лица на стороне ответчика - мэрия города МО «Город Биробиджан» ЕАО.

В судебном заседании истица Новикова С.Г. заявленные требования уточнила, просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 200000 рублей и обязать ответчика демонтировать видеокамеру, установленную на лестничной площадке. По существу поддержала доводы иска и дополнений к исковому заявлению. Дополнительно суду пояснила, что вопреки требованиям действующего законодательства ответчик не получил согласия других собственников общедомового имущества на установку видеокамеры. Заболевание у неё было выявлено в 2016 году, именно после того, как состоялся процесс по гражданскому делу № 2-2128/2012, где она выступала на стороне ответчика Димовой И.А. Именно после данных событий и начались гонения со стороны Димова В.А. В феврале 2017 года на улице Димов В.А. высказывал фразы в ее адрес, с угрозами физической расправой, говорил «Я тебе голову оторву, если ты ещё раз подойдёшь к моей жене». 24.06.2016 ответчик также высказывал угрозы физической расправы в ее адрес. 24.03.2019 Димов В.А. снова оскорблял ее на лестничной клетке в подъезде. По всем этим фактам она обращалась в полицию, но в возбуждении уголовных дел было отказано. Как пожилой человек она близко к сердцу воспринимает все, что происходит. Она живёт в состоянии постоянного стресса, что явно ухудшает здоровье. Именно с этого времени она стала чувствовать недомогание и в дальнейшем обратилась за медицинской помощью. Размер компенсации морального вреда заявлен с учетом стоимости санаторно-курортного лечения и необходимых ей процедур.

Ответчик Димов В.А. в судебном заседании исковые требования не признал в полном объеме. По существу поддержал доводы письменных возражений на иск. Дополнительно суду пояснил, что действительно разместил фотографии истицы в подъезде после того как с помощью видеокамеры, установленной им над дверью квартиры, в которой проживает, выяснил, кто срывает новогодние украшения в подъезде. Он не видит никаких оскорбительных действий в размещении фотографий истицы, так как они развешаны в публичном месте-подъезде с целью его украшения к Новому году. Согласно закону снятые в общественном месте видео и фотоматериалы не требуют разрешения на публикацию. Конфликт действительно у них длится не первый год, но он старается с истицей не общаться, так как он неконфликтный человек. Поставил камеру для того, чтобы площадь перед его квартирой была под контролем, так как на 1-х этажах бывают случаи взлома квартир, и камеры необходимы ему для обеспечения безопасности. Камеры были установлены в 2016 году, изначально для того, чтобы понять, кто срывает ковёр возле его квартиры. Согласие собственников на установку видеокамеры не брал, так как имеет право установить видеодомофон или камеру видеонаблюдения, главное установить так, чтобы она не была направлена на двери соседей. По всем заявлениям истицы отказано в возбуждении уголовных дел.

Третье лицо Белоконова А.В. в судебном заседании просила удовлетворить исковые требования, пояснив, что истица ее мама. Со стороны ответчика и его семьи оказывается

систематическое психологическое давление на истицу, что выражается в высказываниях оскорблений, что унижает честь и достоинство истицы. После каждого конфликта, который происходит между истицей и ответчиком ей звонит мама со слезами на глазах, спрашивает, что делать. 23 марта 2019 года она находилась в квартире, и в окно видела, что моя мама возвращается домой. Зная, что у неё и ответчика Димова В.А. конфликт, подошла к двери, для того, чтобы проконтролировать ситуацию. Услышав громкие голоса и ругань, вышла в подъезд и услышала, как Димов В.А. послал истицу Новикову С.Г. и всячески оскорблял, называл «корова старая», «овца» и так далее. Когда истица обратилась в прокуратуру, со стороны ответчика были предоставлены лжесвидетели, которые даже не присутствовали в конфликте. Примерно 1-2 января 2020 года ей снова позвонила мама и сказала, что в подъезде развесили её фотографии, что её это очень оскорбляет и у нее снова поднялось давление. Когда она приехала к маме, фотографии ещё висели. Они были расположены при входе в подъезд на лестничном пролёте, над электрощитком до двери ответчика, при переходе на второй этаж вдоль всей стены, над окном на втором этаже. Сомнений в том, что на фотографиях изображена истица не было: черты лица, одежда, телосложение.

Представитель третьего лица мэрии города МО «Город Биробиджан» ЕАО в судебное заседание не явился. Согласно телефонограмме от 27.05.2020 № 2234 просил рассмотреть данное дело без их участия. Считает возможным удовлетворить требование истицы о демонтаже видеокамеры, в части компенсации морального вреда - на усмотрение суда.

Суд, выслушав пояснения участников процесса, показания свидетелей, изучив материалы дела, приходит к следующим выводам.

Статьей 45 Конституции Российской Федерации закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод (ч.1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2).

В соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Конституция РФ гарантирует каждому человеку право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23). При этом сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24). К информации, защищаемой на конституционном уровне, относятся сведения о национальной принадлежности, политических, религиозных и иных убеждениях работника, его частной, в том числе и семейной, жизни.

В силу ст. 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении,

а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

На основании положений ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В силу п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Из материалов дела следует, что собственниками жилого помещения, расположенного по адресу <адрес> на праве общей долевой собственности являются Новикова С.Г. и Карева (Белоконова) А.В. (по ? доле).

Ответчик Димов В.А. является нанимателем жилого помещения, расположенного по адресу <адрес>, на основании договора социального найма жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ №.

В судебном заседании из пояснений сторон установлено, что между ними сложились неприязненные отношения.

Как следует из пояснений истицы Новиковой С.Г., она просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, причиненного ей, в том числе, в результате оскорбления нецензурной бранью.

Из разъяснений, содержащихся в абзаце шестом пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», на ответчика, допустившего высказывание в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в частности, оскорбление в форме высказывания негативного характера, выраженные в неприличной форме с употреблением ненормативной лексики, адресованные конкретному лицу, может нарушить его право на высокую внутреннюю самооценку (достоинство) и на положительное отношение к нему общества (честь).

Из пояснений лиц, участвующих в деле, и материалов дела следует, что стороны неоднократно обращались в правоохранительные органы, органы прокуратуры с различными заявлениями.

Так, из представленного по запросу суда материала КУСП № 12890 следует, что 25.06.2016 Новикова С.Г. обратилась с заявлением в МОМВД России «Биробиджанский» о привлечении к ответственности Димова В.А., который 24.06.2016, находясь на лестничной площадке 4 этажа 4 подъезда по адресу: <адрес>, высказывал угрозы физической расправы в ее адрес.

Согласно объяснению Новиковой С.Г. от 29.06.2016 по месту ее жительства пришел Димов Виталий, стал звонить в дверь и говорить, чтобы она вышла, поскольку надо разобраться. Она поняла, что он хотел ее убить. Угроз и оскорблений Димов в ее адрес не высказывал.

Постановлением от 05.07.2016 в возбуждении уголовного дела в отношении Димова В.А. по заявлению о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, отказано в связи с отсутствием состава преступления.

25.02.2017 в МОМВД России «Биробиджанский» зарегистрировано заявление Новиковой С.Г. с просьбой привлечь к ответственности Димова В.А., который 25.02.2017 около 12 час. 30 мин. во дворе дома угрожал физической расправой (материал КУСП № 3830).

Из объяснений Новиковой С.Г. от 25.02.2017 следует, что Димов В.А. перегородил ей дорогу и сказал, что «набьет мне морду».

Согласно объяснениям Димова В.А. от 27.02.2017 между ним и Новиковой С.Г. происходил обычный разговор, намерений причинить кому-либо вред здоровью не имел.

Постановлением от 28.02.2017 в возбуждении уголовного дела в отношении Димова В.А. по заявлению о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, отказано в связи с отсутствием состава преступления.

Также в судебном заседании установлено, что истица Новикова С.Г. обращалась с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности ФИО18

Из определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении № 783 от 02.04.2019 следует, что 23.03.2019 в МО МВД России «Биробиджанский» поступило сообщение о том, что 23.03.2019 ФИО14 нанесла телесные повреждения Новиковой С.Г. В связи с отсутствием состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении ФИО17 отказано.

Определением прокурора г. Биробиджана от 24.05.2019 постановление о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Новиковой С.Г. по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ отменено в связи с отсутствием события административного правонарушения, так как факт оскорбления 23.03.2019 ФИО16 в ходе проверки не нашёл объективного подтверждения.

Определением прокурора г. Биробиджана от 24.05.2019 определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2019 оставлено без изменения, жалоба Новиковой С.Г. – без удовлетворения, поскольку факт оскорбления 23.03.2019 Новиковой С.Г. Димовой Н.А. не нашёл своего объективного подтверждения.

Определением заместителя прокурора г. Биробиджана от 24.05.2019 по факту оскорбления Новиковой С.Г. Димовым В.А. 23.03.2019 отказано в возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ в связи с отсутствием

события административного правонарушения. Факт оскорбления заявительницы в ходе проведения проверки не нашел своего объективного подтверждения.

Свидетель ФИО9 суду пояснила, что истица и ответчик ее соседи по подъезду. Однажды зимой 2017 года она была свидетелем того, как Димов расставил руки и не давал пройти Новиковой С.Г. Она вынуждена была пройти не по тропинке, а по снегу. Разговор Димова и Новиковой она не слышала, но поняла, что они ругаются. В последнее время истица, когда заходит с улицы, сразу включает телефон, так как часто открывается дверь и на Новикову говорит плохие слова жена Димова. Свидетелем того, что Димов высказывал в адрес Новиковой грубые выражения, угрожал ей, она не была. Перед новым годом были под потолком надписи и изображения с Новиковой С.Г. Было понятно, что это истица, так как она всегда свою маленькую собачку с собой носит.

Свидетель ФИО10 суду пояснил, что проживает в одном доме с истицей и ответчиком, знает их как соседей. Слышал, что между истицей и ответчиком конфликт, соседи говорят, что у них скандалы. Сам он очевидцем скандалов между истицей и ответчиком никогда не был. Новикова С.Г. жаловалась, что ответчик камер наставил. Он спрашивал у Виталия на кого он камеры поставил, тот ответил, что не на него (свидетеля), на соседку, фамилию и имя не озвучивал.

Свидетель ФИО11 суду пояснила, что проживает на одной лестничной площадке с истицей с 25 января 2019 года. Свидетелем конфликтных ситуаций между истицей и ответчиком она не была, но слышала, что Новикова оскорбляла Димова, высказывая, что Димов поставил камеру для того, чтобы скрываться от судебных приставов. Фотографии с изображением истицы действительно были развешены в подъезде, на них было написано «Гринч», так как этот персонаж ворует Новый год, а Новикова обрывала украшения в подъезде. Фотографии были размещены возле двери Димова и над счётчиком. На фотографиях была истица, ее можно было узнать по собачке.

У суда нет оснований не доверять показаниям указанных свидетелей, поскольку их показания логичны и последовательны.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что факт нанесения оскорбления в виде нецензурной брани Димовым В.А. в адрес Новиковой С.Г. не нашёл своего подтверждения.

В судебном заседании установлено, что в 2016 году на лестничном пролете 1 этажа в подъезде № жилого <адрес>, корпус 2 по <адрес> в <адрес> ответчиком Димовым В.А. установлена камера видеонаблюдения. Данный факт ответчиком не оспаривается.

Как указывает ответчик, видеокамера установлена им для достижения ощущения своей безопасности и безопасности своего имущества, учитывая сложившиеся неприязненные отношения с Новиковой С.Г.

Судом установлено, что в конце декабря 2019 года на стене лестничной площадки была размещена фотография Новиковой С.Г. с надписью «Местный гринч с Новым годом», а также иные фотографии с изображением истицы.

Ответчиком Димовым В.А. не отрицается тот факт, что фотографии истицы были размещены им.

Согласно п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Такое согласие не требуется в случаях, когда: 1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; 2) изображение гражданина получено при съемке, которая

проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; 3) гражданин позировал за плату.

Эти положения российского законодательства соответствуют положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8) и позиции Европейского суда по правам человека: концепция частной жизни распространяется на аспекты, относящиеся к установлению личности, в частности, на имя лица, его физическую и психологическую неприкосновенность, на изображение лица

В данном случае под изображением следует понимать предназначенную для зрительного восприятия информацию о физическом лице, воспроизведенную в любой объективной форме, обладающую совокупностью неповторимых индивидуальных признаков и характеристик элементов внешности этого физического лица.

Согласно п. 43 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» под обнародованием изображения гражданина по аналогии с положениями статьи 1268 ГК РФ необходимо понимать осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети Интернет.

Согласно п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку (статья 153 ГК РФ).

Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий (статья 158 ГК РФ), если иное не установлено законом.

В судебном заседании истица Новикова С.Г. пояснила, что согласие на обнародование и дальнейшее использование своего изображения ответчику Димову В.А. она не давала.

Более того, ответчик Димов В.А. в судебном заседании пояснил, что осуществлял сбор и хранение видеоизображений Новиковой С.Г. ввиду сложившихся между сторонами неприязненных отношений и необходимостью фиксации противоправных действий истицы.

В данном случае к сбору и обработке фото- и видеоизображений применим Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», предусматривающий, что персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (п. 1 ст. 3), что включает фото- и видеоизображение человека.

В статье 2 Федерального закона № 152-ФЗ обеспечивается защита прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Федеральный закон № 152-ФЗ определяет, что обработка персональных данных осуществляется с согласия на это субъекта (п. 1 ч. 1 ст. 6), в связи с чем, получение фото- и видеоизображений людей путем установки видеокамер, обработка биометрических

персональных данных могут осуществляться только при наличии согласия в письменной форме (ч. 4 ст. 9) субъекта персональных данных (ст. 11).

В судебном заседании истица Новикова С.Г. также пояснила, что согласие на сбор, обработку и хранение своих персональных данных ответчику Димову В.А. она не давала. Доказательств обратного ответчиком не представлено.

При таких обстоятельствах, учитывая, что факт размещения изображения истицы без ее согласия в подъезде многоквартирного дома нашел свое подтверждение в судебном заседании, доказательств, подтверждающих наличие согласия истицы на использование ее изображения ответчиком, правомерность размещения данного изображения в подъезде, либо наличие каких-либо правовых оснований, позволяющих использовать такое изображение без согласия истицы, сбор и хранение персональных данных истицы, ответчиком не представлено, суд приходит к выводу, что своими действиями ответчик нарушил право истицы на неприкосновенность частной жизни и охрану изображения.

Доводы ответчика о том, что согласия Новиковой С.Г. на обнародование ее изображения не требовалось, так как ее фотография сделана и размещена в месте, открытом для свободного посещения (подъезде), суд находит несостоятельными и не основанными на законе.

Так, пунктом 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ, то есть когда имеет место публичный интерес, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ не требуется согласия гражданина для обнародования и дальнейшего использования изображения, полученного при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, в том числе открытых судебных заседаниях, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

В частности, изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если в целом фотоснимок отображает информацию о проведенном публичном мероприятии, на котором он был сделан (п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25).

Учитывая, что Новикова С.Г. не является публичной фигурой, согласие на обнародование и дальнейшее использование своего изображения ответчику Димову В.А. она не давала, при этом ее изображение явилось основным объектом использования (внимание воспринимающих информацию на фотоснимке акцентировано на изображении истицы, которое выполнено крупным планом; основным содержанием фотоснимка является образ истицы), опубликование изображения Новиковой С.Г. вопреки доводам ответчика не подпадает под перечень обстоятельств, предусмотренных в п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, при которых истребование согласия не требуется, суд приходит к выводу об удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда.

Исходя из принципа разумности и справедливости, суд полагает, что заявленный ко взысканию размер компенсации морального вреда является завышенным и направлен не на компенсацию морального вреда, а на необоснованное обогащение, в связи с чем, подлежит значительному снижению.

Указанная компенсация не включает в себя расходы на лечение. Возмещение указанных расходов предусмотрено в ином порядке.

Исходя из степени и характера нравственных страданий истицы, фактических обстоятельств по делу, личности истицы, степени значимости нарушенного права, принимая во внимание степень вины ответчика, суд приходит к выводу, что разумным и справедливым размером компенсации причиненного истцу морального вреда будет являться денежная сумма в размере 15000 рублей.

Рассматривая требование Новиковой С.Г. к Димову В.А. о возложении обязанности демонтировать видеочамеру, суд приходит к следующему.

В соответствии с п. 1 ст. 246 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

Согласно п. 1 ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

Как указано в п. 1 ст. 290 ГК РФ и п. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности ограждающие несущие и ненесущие конструкции дома.

Собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных Жилищным кодексом Российской Федерации и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме (ч. 2 ст. 36 ЖК РФ).

Судом достоверно установлен факт использования Димовым В.А. общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме в отсутствие согласия всех собственников помещений многоквартирного дома.

Доводы ответчика о том, что согласие всех жильцов на установку камеры над дверью своей квартиры не требуется, основаны на неверном толковании положений ч. 2 ст. 36 ЖК РФ и ч. 1 ст. 247 ГК РФ в их совокупности. Использование общего имущества в целях размещения в нем для личных целей видеочамеры требует согласия всех собственников помещений многоквартирного дома.

В материалах дела имеется решение собственников и нанимателей жилых помещений от 15.07.2017 о несогласии нахождения видеочамеры и проведения видеонаблюдения жильцами <адрес>, демонтаже видеочамеры.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что при помощи установленной на лестничной клетке видеочамеры ответчик осуществляет сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни жильцов дома, в частности Новиковой С.Г.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу об удовлетворении требования о демонтаже видеочамеры.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 56, 194-199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Новиковой Светланы Григорьевны к Димову Виталию Александровичу о взыскании компенсации морального вреда и возложении обязанности демонтировать видеокамеру удовлетворить частично.

Взыскать с Димова Виталия Александровича в пользу Новиковой Светланы Григорьевны компенсацию морального вреда в размере 15000 рублей.

Обязать Димова Виталия Александровича произвести демонтаж видеокамеры, расположенной на лестничной площадке первого этажа в 4 подъезде по адресу: <адрес> корпус 2 над входной дверью <адрес>, в течение месяца с даты вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в суд Еврейской автономной области через Биробиджанский районный суд в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Ю.Ф. Шарипова

Мотивированное решение изготовлено 03.06.2020.